

На правах рукописи

Корнадут Карина Дмитриевна

ОСВЕЩЕНИЕ ПРАВОЗАЩИТНОГО ДВИЖЕНИЯ В СССР
ОТЕЧЕСТВЕННЫМИ И ЭМИГРАНТСКИМИ ПЕЧАТНЫМИ СМИ
1968–1989 гг.

Специальность 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре литературной критики факультета журналистики Института журналистики и медиаиндустрий Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (ФГАОУ ВО «РГГУ»)

Научный руководитель: **Киянская Оксана Ивановна**, доктор исторических наук, профессор ФГАОУ ВО «РГГУ»

Официальные оппоненты: **Ковалёв Михаил Владимирович**, доктор исторических наук, доцент; ведущий научный сотрудник Лаборатории «Институциональная история XX века» федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт всеобщей истории Российской академии наук» (ФГБУН «ИВИ РАН»)

Лаврентьева Мария Юрьевна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры массовых коммуникаций филологического факультета федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (ФГАОУ ВО «РУДН»)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет им. А.Н.Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»

Защита состоится 17.09.2026 в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.366.05, созданного на базе РГГУ: 125047, город Москва, Миусская площадь, дом 6, строение 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Библиотеке ФГАОУ ВО «РГГУ» и на сайте организации по адресу: https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Kornadut_KD_173.pdf

Автореферат разослан 15.07.2026 г.

Учёный секретарь диссертационного совета 24.2.366.05

доктор филологических наук, доцент

подпись И.И. Бит-Юнан

Ю.Г. Бит-Юнан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Тема данной кандидатской диссертации – “Освещение правозащитного движения в СССР отечественными и эмигрантскими печатными СМИ 1968–1989 гг.”.

Необходимо отметить, что под отечественными подразумеваются две разнородные группы средств массовой информации: советская официальная пресса и неофициальные издания, так называемый самиздат. В данной диссертации ставится вопрос о том, какие цели преследовали советские правозащитники, обсуждавшие их движение российские эмигранты и официальные власти, создавая журналистские тексты.

В некоторых источниках наряду с термином “правозащитник” употребляется и термин “диссидент”¹. Употребляется он и в данной работе. Существует версия, что “несогласных” граждан Советского Союза так прозвали иностранные корреспонденты². Советская пресса стала использовать это наименование, как правило, в сочетании с негативными характеристиками. Сами участники движения называли себя “правозащитниками”, участниками “демократического движения” и “инакомыслящими”. По мнению создателя неподцензурного издания “Бюллетень В” и журнала “Гласность” С.И. Григорьянца, диссидентское движение – это более узкая, ограниченная по времени и количеству участников составляющая “реально существовавшего”

¹ См., напр.: *Морев Г.А.* Диссиденты. М.: Издательство АСТ, 2017. 416 с.; *Даниэль А.Ю.* Хроника текущих событий. Из курса “Диссиденты в СССР” [видеолекция] // Rutube. – URL: <https://rutube.ru/video/abc974dcdae8c4e5a943187e87a52ae3/> (дата обращения: 07.12.2023).; *Русина Ю.А.* Самиздат в СССР: тексты и судьбы. СПб.: Алетейя, 2019. 204 с.; *Нагдалиев З.С.* оглы. Диссидентское движение в СССР (1950–1980 гг.): диссертация...доктора исторических наук: 07.00.02 / Ин-т молодежи. Москва, 1999. 373 с.

² См., например: *Павловский Г.О.* “Идея заняться политикой диалога в Бутырке была плохая” // Морев Г.А. Указ. соч. С. 232.; *Макаров А., Богатко Ю., Коронный О.* Главное о диссидентах в 9 вопросах // Arzamas. URL: <https://web.archive.org/web/20230425154100/https://arzamas.academy/materials/1214> (дата обращения: 04.11.2024).

правозащитного движения³. Считая своим долгом добиться соблюдения основных прав человека в СССР в рамках текущего строя, они выступали за свободу слова, собраний, передвижения и вероисповедания.

Для настоящего исследования весьма важен вопрос о приемах пропаганды, которые были использованы при обсуждении этой темы в правозащитной, эмигрантской и официальной советской печати.

Средства массовой информации, даже те, которые называют себя независимыми, чаще всего действуют в качестве транслятора каких-либо пропагандистских установок.

Согласно Г. Лассуэллу, пропаганда – это управление коллективными установками путем манипулирования символами⁴. При этом, по его мнению, в отличие от манипуляции, она носит открытый характер. Спустя тридцать лет другой исследователь, Ж. Эллюль, назовет манипуляцию одной из характерных черт пропаганды, поскольку она направлена на изменение мировоззрения человека⁵.

По Э. Бернейсу, значение термина “пропаганда” поменялось в годы Первой мировой войны. Исследователь выделял не только отрицательное, но и положительное качество пропаганды и утверждал, что оно зависит от значимости продвигаемых идей и достоверности распространяемых сведений⁶.

В книге “Техника пропаганды в мировой войне” Лассуэлл выделял следующие черты пропаганды: демонизация и деморализация врага, перекладывание ответственности за начало войны на противника, поддержание иллюзии победы, трансляция теплых отношений между

³ Григорьянц С.И. Во враждебной среде с таким количеством стукачей раскрытие неизбежно // Морев Г.А. Указ. соч. С. 13.

⁴ Lasswell Harold D. The Theory of Political Propaganda // The American Political Science Review. American Political Science Association. Aug. 1927. №3. Pp. 627–631.

⁵ Эллюль Ж. Феномен пропаганды. СПб.: Алетейя, 2023. С. 50.

⁶ Бернейс Э. Там же. С. 20.

союзниками и внушение, что неблагоприятные новости – это ложь, исходящая от врага⁷.

Ж. Эллюль выделял иные черты пропаганды, например, отношение к обществу как к толпе и индивиду одновременно: одним из свойств пропаганды он называл способность средств массовой коммуникации расчленять коллектив на микро-группы, оказывая психологическое воздействие. Пропганда будет иметь успех, если группы сформированы так, что индивид лишен защиты и не имеет поддержки единомышленников, среди которых чувствовал себя уверенно⁸.

В качестве другой черты Эллюль выделял тотальное распространение пропаганды, при котором идея должна доноситься из всех СМИ, заявляться на митингах и передаваться через сарафанное радио. Необходимость вездесущности пропаганды объясняется тем, что каждое средство распространения эффективно по-своему и недостаточно результативно по отдельности⁹. Эта черта дополняется непрерывностью и длительным воздействием пропаганды, благодаря которым защитный механизм индивида ослабевает и становится подвержен внушению¹⁰. Неотъемлемым Эллюль называет наличие особых структур, в ведомстве которых находятся средства массовой коммуникации для донесения пропаганды обществу¹¹.

Соответственно, советская и позднесоветская пресса, освещающая общественно-политическую проблематику внутри страны и вне ее, преследовала как информационные, так и пропагандистские цели. Это справедливо и в том, что относится к правозащитному движению и борьбе государственных органов с ним – неотъемлемой части исторического

⁷ Лассуэлл Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне. М.: ИНИОН РАН, 2021. 237 с.

⁸ Эллюль Ж. Указ. соч. С. 27.

⁹ Там же. С. 28.

¹⁰ Там же. С. 39.

¹¹ Там же. С. 43.

процесса в позднем СССР. Важнейшие вехи развития правозащитного движения: период первых правозащитных выступлений (1965–1968 гг.), становление движения (1968–1972 гг.), кризис правозащиты (1973–1974 гг.), преодоление кризиса (1974–1975 гг.), участвовавшие преследования правозащитников и прекращение существования движения (1976–1983 гг.)¹².

Пропаганду в печати вели и государственные структуры СССР, и советские правозащитники. Правозащитное движение выпускало собственные неофициальные издания, в которых пропагандировало собственную идеологию. Эти издания попадали и к европейским читателям, обсуждаясь, прежде всего, в среде русских эмигрантов, а также читателями в СССР. В СССР боролись с правозащитниками в том числе и средствами пропаганды в печати.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью ликвидации лакун в истории отечественной журналистики, связанных с деятельностью правозащитных (неофициальных) советских печатных СМИ и их взаимодействию с эмигрантскими и официальными советскими печатными СМИ.

Цель исследования – выявить сходство и различия пропагандистских приемов, использовавшихся при освещении правозащитного движения в советских, эмигрантских и неофициальных печатных СМИ.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить роль “Политического дневника” как предшественника бюллетеня “Хроника текущих событий”;
- выявить и описать основные этапы существования “Хроники текущих событий”;
- выявить приемы пропаганды в “Политическом дневнике” и “Хронике текущих событий”;

¹² *Алексеева Л.М.* История инакомыслия в СССР: новейший период. М.: Моск. Хельсинк. группа, 2012. С. 208.

- описать пропагандистские приемы, использовавшиеся советской официальной прессой при описании правозащитного движения в СССР;
- выявить разницу в отношении к советскому правозащитному движению со стороны эмигрантских СМИ в США на примере газет “Новое русское слово” и “Новый американец”;
- выявить пропагандистские приемы при описании деятельности советских правозащитников в газете “Новое русское слово”;
- описать историю правозащитного журнала “Гласность” в контексте изменения цензурной политики в 1987–1989 гг., а также описать пропагандистские приемы, применявшиеся как в самом журнале, так и – по отношению к нему – в официальных СМИ.

Предмет исследования – история отечественной журналистики XX века. **Объект** исследования — публицистические приемы в публикациях о правозащитниках в советских, эмигрантских и неофициальных СМИ.

Методологическая база исследования. В процессе исследования применялся, прежде всего, *историко-журналистский метод*, при котором изменения в пропагандистском дискурсе изучаются с точки зрения историко-политического контекста, что позволяет изучать специфику прессы на каждом этапе исторического развития страны. При этом СМИ – и официальные советские, и эмигрантские, и неофициальные – изучаются проблемно-тематически: анализируется, каким образом определенные события, значимые для СССР в целом, трактуются разными изданиями.

Кроме того, в работе был использован и *сравнительный метод*, подразумевающий сравнение пропагандистских приемов, которыми пользовались официальные советские, эмигрантские и неофициальные СМИ.

Соответствие паспорту научной специальности. Данное диссертационное исследование соответствует Паспорту научной специальности 5.9.9. «Медиакоммуникации и журналистика» по филологическим наукам. Диссертация соответствует п. 2 «История журналистики, средств массовой информации, медиакоммуникаций в

контексте общественного развития», п. 3 «Тематика и проблематика журналистики и СМИ. Репрезентация социальных, экономических и политических процессов в медиакommunikациях» и п. 7 «Типология журналистики, формирование и функционирование различных типов СМИ» данного Паспорта научной специальности.

Положения, выносимые на защиту.

1. “Политический дневник” Р.А. Медведева и “Хроника текущих событий” отличались способами сбора материалов, идеологией и тематической направленностью. Но, несмотря на эту разность, “Политический дневник” считается предшественником “Хроники”, поскольку в первом из этих изданий начали формироваться специфические приемы пропаганды самиздата.

2. В “Политическом дневнике” в качестве приема пропаганды использовалась публикация архивных документов, призванных противостоять эмоциональным трактовкам прошлого, принятым в официальной печати. В “Дневнике” также публиковались сообщения о событиях, которые официальная пресса игнорировала. Издание распространялось в узком кругу, что обеспечивало безопасность читателей и составителя, но и привлекало к журналу новую небольшую аудиторию, заинтересованную в получении информации неофициального характера.

3. “Хроника текущих событий”, пропагандировавшая деятельность советских правозащитников, как и “Политический дневник”, обращалась к фактам советской действительности, которые замалчивались или недостаточно полно освещались официальной прессой. “Хроника” стремилась к безоценочности суждений, объективности в изложении материала. Однако следует отметить, что эти приемы применялись журналистами “Хроники” не всегда – некоторые факты и оценки выглядят голословно и не всегда соответствуют действительности.

4. В материалах о “Демонстрации семерых” и “Процессе четырех” авторы официальных газет “Вечерняя Москва”, “Московский комсомолец”, “Известия” и “Комсомольская правда” использовали оценочную лексику, подмену анализа эмоциональными высказываниями, опирались на авторитетное мнение. Пропагандистские приемы могли отличаться: в “Вечерней Москве” и “Московском комсомольце” неудобные факты о “Демонстрации семерых” замалчивались, а в “Известиях” и “Комсомольской правде” вокруг фактов о “Процессе четырех” выстраивался детективный сюжет с участием зарубежного шпиона, при этом достоверность сведений не доказывалась, а только декларировалась.

5. Целью процесса П.И. Якира и В.А. Красина и кампании против А.Д. Сахарова была ликвидация правозащитного движения в СССР, тогда как предыдущие процессы были направлены против конкретных участников движения. С этого момента помимо описанных пропагандистских приемов официальные СМИ также эксплуатировали тему сотрудничества правозащитников с фашистами и неофашистами, приписывали им стремление нивелировать усилия властей по разрядке международной напряженности и разжечь новую мировую войну.

6. “Новое русское слово”, одна из главных эмигрантских газет в США конца 1960-х – начала 1980-х годов, в отличие от конкурента, газеты “Новый американец”, в полной мере освещала акции советских правозащитников и судебные процессы против них. “Новый американец” позиционировал себя как газета новой волны эмиграции, представители которой, в первую очередь, стремятся стать американцами, и слабо интересуются событиями в СССР.

7. В качестве источников при описании событий в Чехословакии и “Процесса четырех” “Новое русское слово” использовало информацию и из “Хроники текущих событий”, и из официальной советской прессы. Среди приемов пропаганды: безоценочность, попытки писать о замалчиваемых в СССР фактах, “шпионская” история, публикация непроверенных фактов. Как

и в официальных СМИ, в газете демонстрировалось пренебрежительное отношение к некоторым участникам процессов. Отношение к тем или иным протестующим со стороны журналистов “Нового русского слова” зависело от готовности протестующих бороться против коммунистического режима в СССР.

8. Новый тип публикаций о правозащитниках в официальной прессе появился с изменением политического курса периода перестройки в СССР: правозащитная деятельность больше не критиковалась, а безоценочно освещалась. Но это правило не соблюдалось в отношении журнала “Гласность” С.И. Григорьянца, который во многом противопоставлял себя политике М.С. Горбачева, в частности, критиковал пути решения национального вопроса, и потому осуждался в печати.

9. Тем не менее, журнал “Гласность” отличался от “Хроники текущих событий”. Его приемы пропаганды были схожи с приемами официальной прессы: оппозиция “свои – чужие”, риторические вопросы, выражение отношения к предмету публикации в заголовке статьи, эмоциональные высказывания. От “Хроники текущих событий” журнал отличает представленность авторов и главного редактора, многие из которых занимались правозащитной деятельностью.

10. Как и пресса 1960-начала 1980-х годов, публикации центральной прессы второй половины 1980-х годов воздействовали на аудиторию с помощью создания образа “врага”, отрицания существующих проблем, уничижительной лексики. С.И. Григорьянца называли “противником” нового курса на демократизацию, мешающим перестройке.

11. Использование определенного набора пропагандистских приемов в СМИ зависело от задач, которые ставили перед собой издания. Задачи изданий разной идеологической направленности были связаны с политико-правозащитной деятельностью советских диссидентов, которую следовало либо прекратить (советские СМИ), либо развивать (неофициальные СМИ), либо предать широкой огласке (эмигрантские СМИ). Поэтому приемы

пропаганды изданий разной идеологической направленности не всегда были противопоставлены друг другу, часто существовали во взаимосвязи. Таким образом, и советские, и правозащитные, и эмигрантские СМИ 2-й половины XX в. были частью единого процесса развития отечественной политической журналистики.

Источники данной работы можно разделить на четыре группы:

1. *Материалы периодики конца 1960-х-1980-х годов.* В соответствии с задачами работы они делятся на три группы: неофициальные (“Политический дневник” Р.А. Медведева, “Хроника текущих событий”, “Гласность” С.И. Григорьянца), советские официальные (“Правда”, “Известия”, “Комсомольская правда”, “Вечерняя Москва”, “Литературная газета”, “Московская правда”) и эмигрантские СМИ (“Новое русское слово” и “Новый американец”).

2. *Сборники информации по судебным процессам*, составленные участниками правозащитного движения¹³.

3. *Источники личного происхождения – мемуары и интервью правозащитников* – по своему характеру тесно связаны со второй группой. Материалы, связанные с судебными процессами и разного рода обвинениями в адрес правозащитников, часто содержат и личные воспоминания участников этих процессов¹⁴.

¹³ Красин В.А. Суд. New York: Chalidze Publications, 1983. 119 с.

¹⁴ Горбаневская Н.Е. Полдень: Дело о демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади. М.: Новое издательство, 2007. 340 с.; Сахаров А.Д. За и против. 1973: документы, факты, события. М.: ПИК, 1991. 303 с.; Сахаров А.Д. Воспоминания. 1971–1989: жизнь продолжается. М.: КоЛибри, 2016. 508 с.

Важными источниками, характеризующими журналистскую деятельность и правозащитников, и советских, и эмигрантских журналистов стали их мемуары и интервью¹⁵.

Важнейшим источником для данной работы оказалась книга Л.М. Алексеевой “История инакомыслия в СССР”¹⁶. По жанру это – научная монография, посвященная правозащитникам и их деятельности. Однако ее автор является участницей некоторых описанных событий и лично знакома с многими правозащитниками – соответственно, основа у этой книги мемуарная. Как пишет Алексеева, это “первая попытка систематизированного описания современного инакомыслия в Советском Союзе”¹⁷.

Источниками данной работы стали также некоторые видеоматериалы, связанные с деятельностью правозащитников¹⁸.

Официальные партийные документы, позволяющие оценить динамику цензурных ограничений в журналистике, выявить отношение власти к правозащитникам и самиздату, а также проанализировать директивы руководства страны в адрес центральных изданий¹⁹.

¹⁵ Григорьянц С.И. Заметки редактора // Гласность. 1987. Вып. 2–4; Он же. Ответ редактора “Гласности” корреспондентам “Вечерней Москвы” Н. Петрову и Р. Тополеву // Там же. Вып. 5. С. 9; Индурский С.Д. Газета выходит вечером. М.: Мысль, 1979. 163 с.; Зимянин М.В. Под знаменем ленинизма. Избранные статьи и речи. М.: Политиздат, 1984. 383 с.; Генис А.А. Третья волна: примерка свободы // Звезда. 2010. №5. С. 205–214.

¹⁶ Алексеева Л.М. Указ. соч.

¹⁷ Там же. С. 5.

¹⁸ См., напр.: Даниэль А.Ю. Первая антисоветская организация [видеолекция] // Rutube. URL: <https://rutube.ru/video/bba95e4eb28e9d1f844441fdec26fec7/> (дата обращения: 13.06.2024); Даниэль А.Ю. Хроника текущих событий. Из курса “Диссиденты в СССР” [видеолекция] // Rutube. – URL: <https://rutube.ru/video/abc974dcdae8c4e5a943187e87a52ae3/> (дата обращения: 07.12.2023).

¹⁹ См., напр.: Записка КГБ СССР при Совете министров СССР в ЦК КПСС о распространении “внецензурной литературы”, или “самиздата” от 7 февраля 1969 // История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М.: РОССПЭН,

Историю вопроса также можно разделить на несколько групп.

1. *Исследования, посвященные истории правозащитного движения в СССР.* Кроме упоминавшейся выше книги Л.М. Алексеевой для данной работы наиболее важным оказалось исследование А.Б. Безбородова, М.М. Мейера и Е.И. Пивовара “Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР 50-х-80-х годов”²⁰.

В диссертации З.С. Нагдалиева “Диссидентское движение в СССР (1950–1980 гг.)” описаны основные этапы движения, а также проведен анализ деятельности “несогласных”²¹.

Также были рассмотрены лекции и публикации исследователей, размещенные на просветительском сайте Arzamas и стриминговых платформах²².

2. *Работы, в которых обсуждаются вопросы, связанные с использованием пропагандистских приемов в СМИ.*

Это прежде всего “Техника пропаганды в мировой войне”²³ Г.Д. Лассуэлла и “Феномен пропаганды”²⁴ Ж. Эллюля, в которых исследованы ключевые черты пропаганды.

1997. С. 191.; Записка КГБ при Совете Министров СССР от 21 декабря 1970 г. // Архив Егора Гайдара. URL: <http://gaidar-arc.ru/databasedocuments/years/details/2312> (дата обращения: 15.03.2024).

²⁰ Безбородов А.Б., Мейер М.М., Пивовар Е.И. Материалы по истории диссидентского и правозащитного движения в СССР 50-х – 80-х годов. М.: РГГУ, 1994. 154 с.

²¹ Нагдалиев З.С. *оглы.* Диссидентское движение в СССР (1950–1980 гг.): диссертация...доктора исторических наук: 07.00.02 / Ин-т молодежи. Москва, 1999. 373 с.

²² См., напр.: Кукулин И. Застой, диссидентство, андеграунд и третья волна эмиграции // Arzamas. URL: <https://arzamas.academy/courses/3007/7> (дата обращения: 08.05.2022).

²³ Лассуэлл Г.Д. Указ. соч. 237 с.

²⁴ Эллюль Ж. Указ. соч. 410 с.

3. Научные исследования, посвященные истории отечественной прессы 2-й половины XX века: правозащитной, советской официальной и эмигрантской.

Вопросы функционирования правозащитной прессы обсуждаются в работе А.Ю. Даниэля, Ю.А. Русиной, а также в диссертации В.И. Таболина²⁵. Частным вопросам освещения правозащитного движения в советской прессе посвящены работы М.В. Новиковой и Е.М. Есиповой, а также М.П. Одесского и Д.М. Фельдмана²⁶.

Тему освещения правозащитного движения в эмигрантских СМИ 1960-х – 1980-х годов поднимает Т.С. Кулепанова (Шугайло)²⁷, взаимоотношения редакций “Нового русского слова” и “Нового американца” описаны в работах М.В. Хлебникова и М.В. Недогарко²⁸.

²⁵ *Даниэль А.Ю.* Истоки и смысл советского самиздата // Антология самиздата. Неподцензурная литература в СССР. 1950-е – 1980-е гг.: В 3 т. / Под общ. ред. В.В. Игрунова. М., 2005. Т.1. С. 17–23; *Русина Ю.А.* Самиздат в СССР: тексты и судьбы. СПб.: Алетейя, 2019. 204 с.; *Она же.* Пресса 1987–1991 гг. о диссидентах: размышления над источником // Документ. Архив. История. Современность. Вып.3. 2003. С. 189–202; *Таболлин В.И.* Пресса либерального направления в общественной жизни России 1985–1991 гг.: диссертация кандидата исторических наук / Моск. гос. соц. ун-т. – Москва: 1999. 201 с.

²⁶ *Новикова М.В.* Советское прошлое на страницах газеты “Московские новости” в эпоху перестройки (1985–1991) // Исторический журнал: научные исследования. 2017. С. 140.; *Есикова Е.М.* Стиль публикаций журнала “Огонек” в эпоху перестройки: между советским и демократическим дискурсами // Вестник РУДН. 2011. С. 87; *Одесский М.П., Фельдман Д.М.* Идеология и словесность / М.П. Одесский, Д.М. Фельдман. М.: РГГУ, 2025. 510 с.

²⁷ *Кулепанова (Шугайло) Т.С.* Диссидентское движение в СССР на страницах русскоязычной печати в США во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. №2. С. 231.

²⁸ *Хлебников М.В.* Довлатов и третья волна. Приливы и отливы. М.: ИД “Городец”, 2023. 536 с.; *Недогарко М.В.* Уроки противостояния: газета “Новый американец” и “Новое русское слово” в США периода “третьей волны” эмиграции // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. 2007. С. 83.

Новизна исследования связана с тем, что впервые в отечественной науке о журналистике предпринимается комплексное исследование, в котором – на примере освещения правозащитного движения в СССР – анализируются и сравниваются пропагандистские приемы в официальных советских, эмигрантских и неофициальных печатных СМИ 1968–1989 гг.

Теоретическая значимость работы связана с новым взглядом на отечественную журналистику 2-й половины XX века как на единое явление. В работе доказывается, что пропагандистские приемы, которые использовали неофициальные, официальные советские и эмигрантские СМИ, были, конечно, различны. Но схожесть политико-журналистских задач приводила издания разной идеологической направленности к использованию схожих пропагандистских приемов.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее выводы могут быть использованы при написании статей и монографий, чтении курсов и спецкурсов по истории и теории отечественной журналистики и публицистики.

Хронологические рамки работы: 1968-1989 гг. Их выбор обусловлен тем, что в 1968 году начал издаваться самиздатский бюллетень “Хроника текущих событий”, ставший главным источником информации о правозащитниках, а в 1989 году перестал существовать журнал “Гласность”, судьба которого исследуется в данной работе.

Автор диссертации учитывает тот факт, что активные действия правозащитников в СССР и, соответственно, обсуждение их деятельности в прессе происходили вплоть до 1973 года, когда в деятельности правозащитников начался кризис. С преодолением кризиса в 1974 году деятельность правозащитников стала более осторожной и приобрела локальный характер, а центральные газеты стали реже публиковать материалы о ней. Поэтому основное внимание в диссертации уделено именно периоду 1968–1973 гг.

В связи с перестройкой, ознаменованной всплеском общественного интереса к деятельности правозащитников и постепенной сменой политики официальных изданий, с 1987 года появляется новый тип публикаций о правозащитниках, а также неофициальное издание “Гласность”. Таким образом, последняя глава работы посвящена именно этому периоду.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении к работе** обосновывается выбор темы и ее актуальность, рассматривается степень разработанности темы, формируются цели и задачи работы, описывается предмет и объект исследования, прописывается его методология, объясняется новизна исследования и оценивается его научно-практическая значимость, предоставляются основные положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации, а также ее соответствие Паспорту научной специальности 5.9.9. «Медиакоммуникации и журналистика» по филологическим наукам.

В **главе 1 («Освещение правозащитного движения в неофициальной прессе 1968-1973 гг.»)** поставлены задачи: выявить роль “Политического дневника” как предшественника бюллетеня “Хроника текущих событий”, выявить и описать основные этапы существования “Хроники текущих событий”, выявить приемы пропаганды в “Политическом дневнике” и “Хронике текущих событий”.

В **параграфе 1 «“Политический дневник” Р.А. Медведева как предшественник “Хроники текущих событий”»** изучена история неофициального журнала “Политический дневник”. “Политический дневник” выходил в 1964-1971 годах и публиковал статьи на общественные и

политические темы, а также запрещенные поэтические произведения²⁹. Учитывая, что ранее самиздат был преимущественно литературным, журнал Медведева выделяется из общей массы.

Параграф 2 «Основные этапы существования “Хроники текущих событий” как правозащитного бюллетеня» посвящен истории этого издания. Этапы развития “Хроники текущих событий” совпадают с основными этапами правозащитного движения. По определению историка движения Л.М. Алексеевой, это источник добросовестной информации о положении прав человека в СССР. Издание считается не только регистратором нарушений, но и самостоятельной частью правозащитного движения: бюллетень помогал распространению идей и влияния защитников прав человека.

Первые выпуски “Хроники” состояли из подробного изложения главных новостей и включали постоянные рубрики: “Аресты, обыски, допросы”, “Внесудебные преследования”, “В тюрьмах и лагерях”, “Новости самиздата”, “Краткие сообщения”, “Исправления и дополнения”. Расширение рубрики часто происходило по территориальному признаку, охватывая новые проблемы, попадавшие в поле зрения правозащитников. “Хроника” сообщала сведения о религиозных движениях, информация о которых сначала поступала лишь периодически. Регулярной стала рубрика “Положение политзаключенных”³⁰. Важное место в бюллетене занимали события, происходившие в Москве — центре правозащитного движения, через который осуществлялась связь с Западом.

²⁹ Мартин Б., Кузовкин Г. Феномен братьев Медведевых и Самиздат / Б. Мартин, Г. Кузовкин // Элементы большой науки. 2021. №2. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/435732/Fenomen_bratav_Medvedevykh_i_Samizdat (дата обращения - 07.07.2023).

³⁰ [Б.а.] Содержание // Хроника текущих событий. 1978. Вып. 48. URL: <http://old.memo.ru/history/diss/chr/index.htm> (дата обращения - 08.05.2022).

В параграфе 3 «Пропагандистские приемы на страницах “Политического дневника” и “Хроники текущих событий”» предпринята попытка сравнения этих изданий: подпольный “Политический дневник” отчасти можно назвать предшественником бюллетеня Н.Е. Горбаневской. Однако в отличие от “Хроники” его трудно назвать информационным изданием — скорее сборником авторских статей и материалов, часть из которых была написана в первые годы советской истории. “Политический дневник” не был предназначен для широкого распространения, выходил ежемесячно тиражом до двенадцати экземпляров, а поставлял информацию Медведеву работник журнала “Коммунист” Е.П. Фролов, который перепечатывал для него архивные документы партии³¹. Таким образом, “Хронику текущих событий” можно назвать новаторской для подпольной журналистики конца 1960-х годов.

В практической части выявлены приемы пропаганды в материалах “Политического дневника” и изучены тексты “Хроники” о правозащитниках. Рассмотрены следующие события: “Демонстрация семерых” — правозащитное выступление 1968 года против ввода войск стран Варшавского договора в Чехословакию; “Процесс четырех” — дело самиздатчиков 1968 года, связанное с процессом А.Д. Синявского и Ю.М. Даниэля; судебный процесс над П.И. Якиром и В.А. Красиным и покаяние на пресс-конференции, ставшее одной из причин кризиса движения; а также газетная кампания 1973 года против деятельности академика А.Д. Сахарова.

Из главы делаются следующие выводы:

1. Способы сбора материалов, идеология и тематическая направленность материалов “Политического дневника” Р.А. Медведева и “Хроники текущих событий” были разными: “Политический дневник” имел социалистическую направленность, был нацелен на противостояние

³¹ Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР: новейший период / Л.М. Алексеева. М.: Моск. Хельсинк. группа, 2012. С. 213.

неосталинизму и включал в себя архивные документы партии, публицистику и немногочисленные открытые письма и статьи, связанные с правозащитным движением. Редактор “Дневника” получал информацию от партийных работников. В свою очередь, “Хроника” получала информацию от участников движения и очевидцев “по цепочке”, была сфокусирована на защите прав человека и содержала именно новости движения. Однако несмотря на эту разность “Политический дневник” считается предшественником “Хроники”, поскольку в первом из этих изданий начали формироваться специфические приемы пропаганды самиздата.

2. Основные этапы существования “Хроники текущих событий”:

Этап 1. Апрель 1968 – декабрь 1969 г.: становление “Хроники текущих событий”. Приход к власти Л.И. Брежнева, ужесточение внутренней политики в отношении распространителей тамиздата, вторжение советских войск в Чехословакию. Создатель и составитель “Хроники текущих событий” – Н.Е. Горбаневская.

Этап 2. Декабрь 1969 – март 1972 гг.: кризис правозащитного движения. Издания и высказывания правозащитников стали восприниматься властью как оппозиционные, при этом происходил рост влияния сборника за границей; постановление о прекращении деятельности всего самиздата и его утечки на Запад, участились обыски и допросы. Составитель “Хроники” – А.А. Якобсон.

Этап 3. Март 1972 – декабрь 1974 г.: приостановка издания “Хроники” в связи с многочисленными арестами правозащитников. Подготовка трех выпусков, представленных на пресс-конференции иностранным журналистам. Главная роль в составлении номеров принадлежит С.А. Ковалеву.

Этап 4. Декабрь 1974–1978 гг.: временное ослабление давления на правозащитников, организация Московской Хельсинкской группы³². Составитель “Хроники” – А.П. Лавут.

Этап 5. 1979–1983 гг. – новый кризис правозащитного движения, закрытие Инициативной группы защиты прав человека в СССР и Московской Хельсинкской группы. Снижение периодичности выхода номеров “Хроники”, появление в издании новых рубрик, активизация процесса проверки информации, попытки наладить получение информации с мест, создание “Бюллетеня В”. Составитель “Хроники” – Ю.А. Шиханович. “Хроника” прекратила существование в связи с арестом Шихановича в 1983 году.

3. Среди приемов пропаганды, использовавшихся в “Политическом дневнике”, следует назвать публикацию архивных документов, призванных противостоять эмоциональным трактовкам прошлого, принятым в официальной печати. Кроме того, в “Дневнике” публиковались сообщения о событиях, которые официальная пресса игнорировала. “Дневник” распространялся среди узкого круга доверенных лиц: эта мера не только обеспечивала безопасность читателей и составителя, но и привлекала к журналу новую, пусть и не широкую аудиторию, заинтересованную в получении информации неофициального характера. Кроме того, такой способ распространения открывал возможность объединить людей, придерживавшихся альтернативных по отношению к официальной прессе взглядов.

4. Пропагандистские приемы, использовавшиеся в “Хронике текущих событий”, продиктованы необходимостью противостоять официальной прессе. Прежде всего, это обращение к фактам советской действительности, которые замалчивались или недостаточно полно освещались официальной прессой. Для “Хроники” характерна безоценочность

³² Московская Хельсинская группа была ликвидирована решением Московского городского суда в январе 2023 г.

суждений, противопоставленная эмоциональным выступлениям официальных журналистов. Составители “Хроники” стремились к объективности в изложении материала, старались проверять факты, а в случае публикации недостоверной информации – давать опровержение. Этим они тоже отличались от официальных журналистов, часто публиковавших непроверенную информацию, осуждающую правозащитников.

Однако следует отметить, что эти приемы применялись журналистами “Хроники” не всегда. Так, например, при описании событий, связанных с “Демонстрацией семерых”, нарушался принцип беспристрастности, давались эмоциональные оценки. Некоторые факты и оценки выглядят голословно и не всегда соответствуют действительности.

В главе 2 («Освещение правозащитного движения в официальных изданиях 1968-1973 гг.») ставится задача описать пропагандистские приемы, использовавшиеся советской официальной прессой при описании правозащитного движения в СССР.

В параграфе 1 «“Демонстрация семерых” в освещении газет “Вечерняя Москва” и “Московский комсомолец”» изучена цензурная политика 1960-1970-х годов. Согласно издательской модели, созданной в 1931 году, подготовка рукописи к изданию и ее первичное цензурирование по-прежнему были в ведении редактора. Разрешенными считались только те произведения, которые соответствовали правительственным установкам и допускались к публикации официально³³. С приходом к власти Л.И. Брежнева в 1964 году и перестановками в партийном аппарате произошли значительные изменения в сфере культуры – переход от критики И.В. Сталина к частичной реабилитации культа личности становится признаком новых ограничений. В записке председателя КГБ В.Е. Семичастного от 11 декабря 1965 года

³³ *Одесский М.П., Фельдман Д.М. Идеология и словесность. М.: РГГУ, 2025. С. 95-*

сообщалось об антисоветской деятельности творческой интеллигенции, в частности о протестах в связи с арестом А.Д. Синявского и Ю.М. Даниэля³⁴.

В параграфах 2 и 3 («**“Процесс четырех” в освещении газет “Известия” и “Комсомольская правда”**» и **«Освещение процесса П.И. Якира и В.А. Красина и кампания против А.Д. Сахарова в материалах ТАСС и “Литературной газеты”**») изучены публикации о “Демонстрации семерых”, “Процессе четырех”, суде над П.И. Якиром и В.А. Красиным, а также газетной кампании против А.Д. Сахарова в официальных советских газетах. Статьи “В расчете на сенсацию”, “По заслугам”, “В лакеях”, “Затянутые одним поясом”, “После прозрения”, “Поставщик клеветы”, “Судебный процесс в Москве” и другие были проанализированы с точки зрения методов пропаганды, которые применялись в отношении правозащитников.

В результате проведенного анализа в главе сделаны следующие выводы:

1. Описывая “Демонстрацию семерых” и “Процесс четырех”, газеты “Вечерняя Москва”, “Московский комсомолец”, “Известия” и “Комсомольская правда” применяли оценочную лексику, подмену анализа фактов эмоциональными высказываниями, опору на авторитетное мнение. Однако были и различия: в “Вечерней Москве” и “Московском комсомольце” неудобные факты о “Демонстрации семерых” замалчивались, а в “Известиях” и “Комсомольской правде” вокруг фактов о “Процессе четырех” выстраивался детективный сюжет с участием зарубежного шпиона, при этом достоверность сведений не доказывалась, а просто декларировалась.

2. Процесс П.И. Якира и В.А. Красина и кампания против А.Д. Сахарова, в отличие от предыдущих процессов, направленных против

³⁴ Записка КГБ при Совете министров СССР в ЦК КПСС об антисоветской деятельности творческой интеллигенции // История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 1997. С. 148.

конкретных участников правозащитного движения, имели целью ликвидацию правозащитного движения в СССР. Поэтому наряду с использовавшимися ранее пропагандистскими приемами официальные СМИ активно эксплуатировали тему сотрудничества правозащитников с фашистами и неофашистами, приписывали им стремление нивелировать усилия властей по разрядке международной напряженности и разжечь новую мировую войну.

В главе 3 («Проблемы правозащитного движения в эмигрантской прессе 1968–1973 гг.») ставятся задачи выявить разницу в отношении к советскому правозащитному движению со стороны эмигрантских СМИ в США на примере газет “Новое русское слово” и “Новый американец”, а также выявить пропагандистские приемы при описании деятельности советских правозащитников в газете “Новое русское слово”.

В параграфе 1 «Газеты “Новое русское слово” и “Новый американец”: два взгляда на задачи эмигрантской прессы в США» изучен конфликт ведущих эмигрантских изданий 1980-х годов. Главный редактор “Нового русского слова”, эмигрант первой волны А. Седых видел в новом издании конкурента и в частности осуждал редакцию за отсутствие материалов против советской власти.

Демократическое издание “Новый американец” Б.И. Меттера, А.Г. Орлова, Е.М. Рубина и С.Д. Довлатова публиковало материалы авторов с разными взглядами и в первую очередь стремилось помочь эмигрантам адаптироваться в неизвестной среде, облегчить решение бытовых вопросов. Издание освещало новости правозащитного движения иного толка — в начале 1980-х годов самыми актуальными в газете были выступления против запрета на выезд за границу, освещение национальных вопросов, а также зарождавшихся конфликтов в советских республиках.

Параграф 2 «Освещение “Демонстрации семерых” и “Процесса четырех” 1968 г. в газете “Новое русское слово”» посвящен изучению пропагандистских приемов в эмигрантском издании. Газета откликалась на события, связанные с “классическим” правозащитным движением в СССР.

До наступления “Демонстрации семерых” “Новое русское слово” на протяжении нескольких месяцев сообщало о ходе переговоров между странами Варшавского договора. Несколько статей посвящено ходу судебного процесса над демонстрантами. При этом материалы о самом правозащитном выступлении были немногочисленны, а многие факты, перечисленные в “Хронике” умалчивались. Статья о “Процессе четырех” также содержала меньше информации, по сравнению с публикациями в бюллетене, и скорее дублировала сведения из официальной советской прессы.

Из данной главы были сделаны следующие выводы:

1. Из двух главных эмигрантских газет в США конца 1960-х – начала 1980-х годов — “Новое русское слово” и “Новый американец” — только “Новое русское слово” в полной мере освещало на своих страницах акции советских правозащитников и судебные процессы против них. “Новый американец” позиционировал себя как газета новой волны эмиграции, участники которой хотят стать американцами и только во вторую очередь интересуются событиями в СССР.

2. При описании событий в Чехословакии и “Процесса четырех” “Новое русское слово” пользовалось информацией как из “Хроники текущих событий”, так и из официальной советской прессы. Были использованы как приемы, принятые в неофициальной правозащитной печати: безоценочность, попытки писать о замалчиваемых в СССР фактах, так и “шпионская” история, непроверенные факты, демонстрировалось пренебрежительное отношение к некоторым участникам процессов – как это было принято в официальных СМИ. Отношение к тем или иным протестующим со стороны журналистов “Нового русского слова” варьировалось в зависимости от того, готовы ли были

эти протестующие бороться против коммунистического режима в СССР или нет.

В главе 4 («Освещение правозащитного движения в отечественной периодике 1987–1989 гг.») описана история правозащитного журнала «Гласность» в контексте изменения цензурной политики в 1987–1989 гг., а также пропагандистские приемы, применявшиеся в самом журнале и – по отношению к нему – в официальных СМИ.

В параграфе 1 «Материалы о правозащитниках в журнале “Огонек” и газете “Московские новости”» публикации изучены с точки зрения изменений в цензурной политике советского руководства в 1985-1991 годах. Несмотря на преобразования, пресса продолжала претерпевать давление со стороны центральных и местных партийных органов, поэтому уровень цензуры в стране снижался медленно. Таким образом, у многих граждан оставалась и, возможно, усиливалась потребность в чтении материалов, честно сообщающих о нарушениях прав человека, дискриминации по национальному признаку и отголосках политических репрессий. Большинство запрещенных произведений в Советском Союзе начали публиковать официально только в 1987 году³⁵. Качественное изменение риторики в адрес правозащитников отмечено в статьях 1989-1990 годов, посвященных одному из лидеров движения П.Г. Григоренко³⁶, а также в материале о “Хронике текущих событий”³⁷.

³⁵ Блюм А.В. Закат Главлита. Как разрушалась система советской цензуры: документальная хроника 1985–1991 гг. // Книга. Исследования и материалы. М.: Изд-во ТЕРРА, 1995. С. 168–187.

³⁶ Геворкян Н. “Сумасшедший” генерал. Штрихи к портрету Петра Григоренко // Московские новости. 1989. №50. С. 5.

³⁷ Мильштейн И. Человек имеет право // Огонек. 1990. №28. С. 31-32.

Параграф 2 «Освещение правозащитного движения в неофициальной периодике (журнал “Гласность”))» посвящен исследованию пропагандистских приемов в одном из главных правозащитных изданий перестройки, а также пропаганде со стороны официальной прессы в его адрес. Журнал не был самиздатским, поскольку его издавали открыто, но преследовался властями, так как освещал социальные проблемы, о которых не писала официальная пресса³⁸. В центре издания были материалы о нараставших межнациональных конфликтах в СССР, поэтому “Гласность” не раз подвергалась закрытию.

На основании проведенного в главе анализа были сформулированы следующие выводы:

1. Изменение политического курса способствовало появлению нового типа публикаций о правозащитниках в официальной прессе: их деятельность больше не критиковалась, о ней безоценочно сообщалось. Однако в отношении журнала “Гласность” С.И. Григорьянца это правило не соблюдалось. Журнал во многом противопоставлял себя политике М.С. Горбачева, критиковал, в частности, способы решения национального вопроса, и потому осуждался в печати.

2. Однако и сам журнал “Гласность” отличался от “Хроники текущих событий”. Приемы пропаганды в нем были схожи с приемами официальной прессы: оппозиция “свой – чужие”, риторические вопросы, трансляция отношения к предмету публикации в заголовке статьи, эмоциональные высказывания. Кроме того, от “Хроники текущих событий” журнал прежде всего отличает представленность авторов и главного редактора, многие из которых занимались правозащитной деятельностью.

3. Публикации центральной прессы второй половины 1980-х годов использовали те же методы воздействия на аудиторию, что и пресса 1960-

³⁸ [Б.а.] Журнал и пресс-клуб “Гласность” // Вести из СССР. — URL: <https://vesti-iz-sssr.com/2016/11/26/zhurnal-i-press-klub-glasnost-1987-13-3/> (дата обращения - 04.11.2024).

начала 1980-х годов. Создание образа “врага” (миф про связь “Гласности” с ЦРУ), отрицание существующих проблем (наличие политзаключенных и применение карательной психиатрии), уничижительная лексика (“Крикуны с обочины”, “затхлый журнал”, “выцветшие от старости антисоветские флажки”). С.И. Григорьянца называли “противником” нового курса на демократизацию, мешающим перестройке.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, делаются выводы. Формулируется, в частности, главный вывод из проведенного исследования, который состоит в том, что подход к освещению правозащитного движения в советских, эмигрантских и неофициальных СМИ определялся не столько типом издания, сколько его идеологической функцией и задачами по отношению к правозащитному движению в СССР. Задача советских СМИ – прекратить деятельность движения, “Хроники текущих событий” – зафиксировать события и распространить информацию, которую предадут огласке за границей, а “Нового русского слова” – информировать мировую общественность, тем самым выражая солидарность движению и протест советской власти.

При этом все издания, о которых идет речь в работе, использовали в своей деятельности пропагандистские приемы, поскольку все эти задачи так или иначе были связаны с политико-правозащитной деятельностью советских диссидентов. Поэтому приемы пропаганды изданий разной идеологической направленности не всегда были противопоставлены друг другу, часто существовали во взаимосвязи.

Таким образом, можно утверждать, что и советские, и правозащитные, и эмигрантские СМИ 2-й половины XX в. были частью единого процесса развития отечественной политической журналистики.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были апробированы при чтении докладов на заседаниях кафедры литературной критики факультета журналистики РГГУ, а также на следующих конференциях: научно-практическая конференция аспирантов и студентов “Медиаконтент: взгляд молодого исследователя” (Москва, РГГУ, 2019); Круглый стол “Новые тенденции гуманитарного знания” (Москва, РГГУ, 2023); IV Международная научно-практическая конференция “Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации: инновации, проблемы и перспективы” (Москва, РГГУ, 2023); Межвузовская научная конференция “Медиапублицистика в историко-политическом и культурологическом контексте” (Москва, РГГУ, 2024).

Завершает работу **Список источников и литературы**, в который вошли, соответственно, проанализированные в работе источники, а также научные статьи и монографии, связанные с рассматриваемой темой.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, включенные в Перечень ВАК РФ по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика:

1. Корнадут К. Д. “Хроника текущих событий” в контексте отечественной журналистики 1960–1980-х гг. // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 1 (40). С. 59–66. Рассмотрены предпосылки и история создания “Хроники текущих событий”, изучен стиль публикаций и их отличие от статей о правозащитниках в официальной прессе. В статье сделаны выводы о влиянии сборника на развитие правозащитного движения в СССР и реакции властей на факт существования этого бюллетеня. Сделан вывод об уникальности “Хроники текущих событий” в системе отечественных СМИ.

2. Корнадут К. Д. Конфликт “Нового русского слова” и “Нового американца”: к истории эмигрантских СМИ // Вопросы журналистики. 2024.

№ 16. С. 124–136. В данной статье идет речь о полемике между старейшей газетой первой волны эмиграции “Новое русское слово”, издававшейся в США с 1910 г., и газетой “Новый американец”, созданной в 1980 г. представителями третьей волны. За короткий срок газета “Новый американец” стала рупором нового поколения эмигрантов и составило сильную конкуренцию “Новому русскому слову”. Выявлено, что причиной конфликта стала не только конкуренция, но и разница жизненного опыта, мировоззрения, литературных предпочтений обоих изданий. Конфликтные отношения между редакциями стали отражением конфликта двух волн эмиграции, представители одной из которых покинули страну в связи с революцией, а другой – выросли при советской власти.

3. *Корнадут К. Д.* Освещение деятельности П.И. Якира и В.А. Красина в советской прессе и эмигрантской газете “Новое русское слово” в 1973 г. // *Филология: научные исследования.* 2025. № 11. С. 453-462. Предметом исследования являются приемы пропаганды, которые использовались при освещении деятельности П.И. Якира и В.А. Красина в советской и эмигрантской прессе 1973 г. Процесс над лидером правозащитного движения Якиром и его соратником Красиным носил показательный характер и широко освещался в Советском Союзе. Поскольку сотрудничество подсудимых со следствием стало одной из причин кризиса правозащитного движения, освещение их процесса в эмигрантской прессе оказалось неоднозначным. Новизна работы заключается в том, что статьи о правозащитниках в “Известиях”, “Литературной газете” и “Новом русском слове”, опубликованные в 1973 году, сопоставляются впервые.

Прочие статьи:

1. *Корнадут К. Д.* Развитие правозащитной медиапублицистики времен перестройки (на примере журнала “Гласность”) // *Россия XXI.* 2024. №2. С. 168–173.

2. *Корнадут К. Д.* Освещение “Процесса четырех” в газете “Комсомольская правда” в 1968 г. // Медиаконтент: взгляд молодого исследователя. 2020. № 10. С. 110–116.

3. *Корнадут К. Д.* “Хроника текущих событий” как феномен советской оппозиционной журналистики // Медиаконтент: взгляд молодого исследователя. 2020. № 10. С. 117–126.

4. *Корнадут К. Д.* “Цели были скорее этические, чем политические”. Из размышлений над книгой Г.А. Морева “Диссиденты” // Россия и современный мир. 2022. №3 (116). С. 237–242.